Кровать рядом со мной была пуста, когда я проснулся, и свет проходил сквозь занавески и попадал мне в глаза. Я встал, почесал голову и зевнул. Я спал довольно хорошо. Я побрёл на кухню. Какаши там не было, но на столе лежала записка.

Я прочитал ее с некоторым трудом, но он не использовал никаких кандзи, так что я смог все понять. "Томоэ, у меня есть дела, о которых нужно позаботиться. Под половиком лежит ключ". прочитал я вслух. "Значит, я должен сам за себя постоять? Очаровательно".

Я порылся на кухне в поисках чего-нибудь съестного. С прошлой ночи остался рис, поэтому я сделал рисовые шарики; съел парочку на завтрак, а остальные завернул на потом и положил в рюкзак. Кунай я припрятал на всякий случай.

Сегодня была разведка, детка.

Я подготовился к выходу. Но перед этим я по максимуму выстирал свою одежду и оставил ее сушиться на ванне. Внезапно я вспомнил о юкате, которая у меня осталась. Я вытащил ее. Я сложил ее правильно, так что она даже не помялась. Если бы я был готов расстаться со своей ложью, то мог бы снова ее носить. Оно мне очень нравилось, ведь его подарила мне Томоко, и я уже привык в нем двигаться. После минутного раздумья я решил не делать этого. Какаши не скажет (я надеялся), а мне очень хотелось посмотреть, как долго я смогу продержаться.

Поэтому я положил его на место, натянул сандалии и отправился исследовать большое и светлое место, которым была Деревня Скрытого листа.

Вокруг было довольно много людей. Как ни мал я был, я остался незамеченным, мелькая в толпе. Я видел много вещей, которые выглядели интересно, магазины, ларьки и все такое, но я воздерживался от остановки, лишь мысленно отмечая их. Целью этого упражнения было создание ментальной карты деревни; у меня не было времени останавливаться и ходить по магазинам... хотя я и соблазнился одним, где продавалась хорошая одежда, но не то чтобы я мог себе ее позволить или носить, как сейчас.

Около полудня я остановился в парке, чтобы съесть свои рисовые шарики. Я сел на скамейку под тенью больших деревьев. Сегодня было довольно тепло, и это было очень приятно благодаря легкому ветерку и небольшому количеству солнечных лучей, пробивавшихся сквозь листву. Единственный шум доносился из середины парка, где двое мальчишек отрабатывали базовые приемы боевых искусств. Они были примерно моего возраста, с черными волосами и большими красно-белыми фанатами на спинах своих темно-синих футболок... подожди-ка, черт возьми, минутку.

Разве они не выглядят как-то знакомо? Нет, должно быть, это мое воображение. Эта жизнь и так была слишком ненормальной, не может быть, чтобы это происходило со мной. Нет, не может быть. Мне всё мерещилось. Может, Какаши подмешал мне в еду вчера вечером?

Пока я убеждал себя, что схожу с ума, эти двое переключились на тренировку по стрельбе по мишеням, используя дерево, которое оказалось прямо рядом со скамейкой, на которой я сидел.

Похоже, они делали из этого вызов, наблюдая, кто чаще попадает в цель. Казалось, они отлично ладят друг с другом. Можно было принять их за братьев.

Неосознанно включились старые привычки, и я краем глаза наблюдал за игрой ножей. Если не следить за летающими вокруг тебя острыми предметами, то долго в роли ассасина не проживешь.

Я уже собирался уходить, все еще притворяясь, что не узнал их, потому что был уверен, что так моя жизнь будет проще, когда они оба одновременно бросили кунаи. Они ударились друг о друга в воздухе. Один спикировал в мою сторону.

"Берегись!"

Одна мысль, и только одна, пронеслась у меня в голове.

Боже, надеюсь, эти дети тренируются с тупыми кунаями.

Я вскрикнул и отпрыгнул в сторону, упав при этом со скамейки. Кунай попал в то место, где я только что был, и двое подбежали ко мне.

"Ты в порядке?" - сказал первый. У него были короткие неухоженные волосы и слегка раскосые глаза на дружелюбном лице. "Мы не видели тебя там . . ."

Я поднялся на ноги и отряхнулся. Я был в ярости. "Ты идиот! Смотри, куда целишься! Ты можешь выколоть кому-нибудь глаз!" крикнул я. "Используй тренировочные площадки, они для этого и существуют! И проверяй свое окружение, вы что, дилетанты?"

Он озорно ухмыльнулся. "Извините . . . "

"Надеюсь, эта штука не была заточена... да?"

"Uuuuh ..." Он потер затылок.

Я провел пальцем по лицу. Мне плевать, что они были Учиха, дети всегда будут детьми. Сейчас им было бы около пяти. Ага, маленькие сорванцы. Бесполезно буянить, лучше взять верх. "Думаю, все в порядке. Мне стоило подвинуться, когда я увидел, что ты бросаешь острые предметы прямо рядом со мной". Я вздохнул и посмотрел вниз. Мой обед был испорчен.

"Мы извиняемся". Второй парень, симпатичный мальчик с челкой, обрамляющей лицо, и темными волосами заметно длиннее, чем у другого, надавил рукой на голову и сделал поклон рядом с ним. "Нам следовало быть более осторожными. Давай, Шисуи, извинись".

"Нам очень жаль, что мы чуть не порезали тебя. И за твой обед".

"Все в порядке..." Одну вещь я ненавидел в этом мире. Люди кланялись. Я ненавидел делать это, и я ненавидел, когда люди делали это со мной. Это казалось неловким. Культурные различия и все такое.

Теперь я ожидал, что буду нервничать при виде одного из самых сильных и красивых персонажей серии, которой я когда-то увлекался, но я просто не мог. Он был ребенком. Конечно, он выглядел как миниатюрная версия его прежнего "я", но со всеми эмоциональными шрамами, ужасными событиями и судьбоносными решениями. В нем была какая-то невинность, из-за которой впечатлиться, увидев его лично, было крайне сложно. Он определенно был гораздо менее пугающим.

Я вытащил кунай из скамейки и предложил его им сначала по рукоять (для протокола, да, он был заточен). "Вот. Чей он?"

Они посмотрели друг на друга. "Это должен был быть твой, Итачи", - с ухмылкой сказал Шисуи. "Я бы так не облажался".

"Я мог бы сказать тебе то же самое, Шисуи. Ты собираешься взять его?"

"А почему я должен? Он же твой. Ты и бери".

"Но оно не мое. Ты потерял над ним контроль", - сказал Итачи.

"Мои навыки лучше, чем это".

"Почему бы нам не проверить это? Тот, кто пропустит больше всего выстрелов, должен признать, что бросил шальной кунай".

"Отличная идея. Лучший из пяти? Мне нужно вернуться через час".

"Договорились".

Они улыбнулись друг другу. Отлично, здоровое соперничество. Заткни мне рот ложкой.

"Не хотелось бы тебя прерывать", - сказал я, вертя кунай вокруг пальца. "Но он твой". Я указал на Итачи. "Я видел, как ты его бросил. Однако", - прорезал я ухмылку Шисуи. "Ты был тем, чей кунай изначально летел по неправильной траектории. Ты чуть не проткнул меня. Дурачок".

"Ты все видел?" с любопытством сказал Итачи. Я протянул ему нож. "У тебя хороший глаз".

"Это было хорошее шоу. Я еще не умею бросать кунаи".

"Ты поступаешь в этом году? В академию?" сказал Шисуи, оправившись от его быстрого приступа депрессии.

"Да. Я новичок в Конохе. Я подал документы вчера".

"Тогда мы будем учиться в одном классе! Я Учиха Шисуи, приятно познакомиться!" Он протянул руку. Я серьёзно пожал её.

"Не могу сказать, что обстоятельства самые лучшие, но, конечно, приятно познакомиться. Я Химура Томоэ".

"Это девчачье имя".

"Твое мнение нежелательно". огрызнулся я.

"Я просто пошутил". Он толкнул локтем своего спутника, который шагнул вперед и тоже протянул его руку. Я взял ее.

"Учиха Итачи", - сказал он. "Надеюсь, мы поладим".

О, милый, скорее всего, не поладим, но спасибо за чувства. "Я тоже". И мы отпустили друг друга.

"Итак, Томоэ", - сказал Шисуи. Что, никаких почестей? "Хочешь тренироваться с нами? Чтобы компенсировать... ну, в общем, все?"

"Конечно. Я все равно собирался попробовать метать кунаи".

"Отлично, я могу тебе показать".

Шисуи показал мне, как держать кунай и как его бросать. Он отличался от обычного ножа: обычно метательные ножи были тяжелее на одном конце, чтобы они вращались, когда ты их бросаешь. Кунаи же были равномерно сбалансированы и имели прямую траекторию. Это означало, что и способ метания был другим: как ты его захватываешь и какое движение делаешь при отпускании. С обычным ножом ты проводил дугу сверху вниз, выверяя время выпуска и силу, чтобы количество оборотов и траектория достигли цели. Кунай нужно было бросать немного по-другому.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3836689